

Персона

Экстремальный менеджер

Накануне нового хоккейного сезона обозреватель «ММ» поговорил с главным тренером команды «Металлург» Ильёй Воробьёвым

Скажу честно: это было одно из самых сложных моих интервью – перефразируя цитату из легендарного фильма, никогда ещё я не была так близка к провалу. Ибо хоккеисты, тем более, тренеры, хоть и раздающие интервью по нескольку в день, привыкли к прессе всё-таки спортивной – и говорить с ней о спорте.

Я же ставила перед собой и моим собеседником совсем другие задачи, которые с восприятием Ильи Воробьёва совпадали далеко не всегда. Да ещё и начала с «удачной» шутки, которой планировала настроить собеседника на этакый дружелюбный лад: мол, вокруг «Арены» полно автомобилей хоккеистов и персонала, и ни на одной нет «той самой» наклейки с «той самой» фразой Зарипова – приказ руководства клуба воздержаться от эмоций? «Шутка» не прошла: Илья Петрович довольно сухо ответил, что подобные приказы никто не издаёт – здесь все взрослые люди.

Дальше – больше. Как честный журналист, представляю беседу в полном объёме. Как есть. И спасибо, Илья Петрович, за терпение и такт, что не прервали неудачно начавшееся интервью сразу. К середине беседы главный тренер «Металлурга», кажется, внутренне согласился с предложенной формулой – что он интересен публике не только как профессионал, расслабился – и беседа «пошла».

Вездесущая Википедия говорит о вас как о выпускнике рижской школы хоккея.

– Нет, я уехал из Риги лет в тринадцать и стал выпускником московского «Динамо».

Зато после точно приобрели европейский менталитет, больше десяти лет играя в Германии. Отличаются ли хоккейные школы СССР, новой России и Германии?

– Принципиально нет. Разве что в Германии направленность хоккея больше североамериканская. Но поле одинаковое, цель одна: забить больше, пропустить меньше.

Вы участвовали в матчах звёзд немецкого хоккея. Легко ли стать хоккейной звездой в Германии русскому хоккеисту?

– Даже не знаю, я никогда не причислял себя к звёздам и звёздностью не страдал: делал своё дело и получал удовольствие.

Именно в тот год, когда вы играли в «Металлурге», команду покинул Евгений Малкин.

– Да, но время всё расставило по своим местам, зачем об этом говорить сейчас?

Зато тогда команда, в которой вокруг звезды была построена вся стратегия игры, вдруг оказалась обезглавленной, и у каждого, в том числе у вас, пока тренеры выстраивали новую стратегию, появилась возможность занять место звезды. Разве нет?

– Да, я помню то утро, когда в Финляндии в автобусе Женьки не оказалось. И да, такой шанс появился, и им воспользовались –

вскоре в команде появился другой крепкий костяк, но это было уже без меня, я ушёл из «Металлурга» в ноябре.

Тренерская деятельность ваша начиналась в ансамбле с отцом Петром Воробьёвым, хотя незадолго до этого вы успели побыть администратором в российской юниорской сборной.

– Официально в сборной я не работал, просто в 2011-м на чемпионате мира в Кёльне пару недель помогал на общественных началах, сейчас это называют волонтерством. Понимал, что игровую карьеру окончил, хочу быть тренером – хотел изнутри увидеть, как живёт этот «организм».

Тем более: профессиональная карьера тренера началась под крылом отца, которого пригласили в ярославский «Локомотив».

– Да, это было в год страшной трагедии, когда погибла вся команда, был очень тяжёлый год – и да, это было моё начало.

«Добрых» языков у нас много – не пеняли, что, мол, папенька сыноньку «продвигает»?

– (Вздыхает). Интересные вопросы у вас: будто заставляете меня в чём-то оправдываться. Не слышал я таких разговоров, да и покровительства особого не было, я довольно рано отделился от отца. У нас прекрасные отношения, мы постоянно на связи, но протаптываем свои дорожки. Хотя, конечно, папа мне помог – открыл двери в профессию, дал шанс, научил работать – дальше я сам.

Год после старта – и в 2012-м «Металлург» приглашает вас вторым тренером. Клуб честолюбивый, привыкший работать со звёздами – и вдруг совсем неопытный вы. Согласитесь, неожиданное решение. Вы восприняли это как аванс или логический шаг в карьере?

– Думаю, тут сыграло много факторов: знание иностранных языков, а тренером тогда был Пол Морис, Геннадий Величин знал меня и как игрока, и как человека, работать был готов сутками. Может, тогда это и было в диковинку, но сегодня тот, кто не тренировал ни разу, может сразу «главного» получить, так что... Аванс – точно нет, скорее, шанс. Но для этого надо быть подготовленным, что-то уметь и знать.

Мои друзья, музыканты Мариинского театра, говорят: солисты – это всегда конкуренция, зыбкое место. Гораздо стабильнее вторая роль, зато там и пахота. Перенесите метафору в тренерство, согласитесь с этим?

– Я был и во второй, и в первой шкуре, как говорится: хорошо там, где нас нет.

Вот как раз в вашем случае мне кажется, вам хорошо там, где вы есть.

– (Улыбается). Это так.

Так вот, когда вы стали главным тренером «Металлурга», все сравнивали ваш стиль со стилем Майка Кинэна, который настаивал на том, чтобы после него команду возглавили вы.

– О как! И кто ж так говорит?

Да все, в том числе «главные» знатоки хоккея – обычные зрители.

– (Улыбается). Да, понимаю. И мы, и они привыкли к победам, в эти годы они носят нас на руках, но в период неудач так же сильно нами недовольны, на экспертном уровне давая оценки. И мне это приятно – это неравнодушие, переживание. Однажды со своими друзьями-немецками смотрел футбол. Играла сборная Германии – вы бы слышали, как все эти люди – банкиры, клерки, чиновники, предприниматели и прочие – разбираются в футболе (Смеётся)! Возвращаясь к теме: Майк Кинэн действительно видел меня своим преемником, но чуть позже, чем это случилось. Он оставил нам некую базу, на основе которой и перестраивались. Многие изменили, кое-что оставили. С Майком – теперь главным тренером «Куньлуна» – сразились в Сочи, теперь в Магнитогорске на турнире Ромазана «сойдёмся». По-человечески у нас очень тёплые отношения.

Не могу не спросить: наш город стал вам домом? И вообще, что такое дом для вечного странника?

– Дом в моей профессии – место, где можно комфортно переночевать. Но если говорить о душе, Магнитка стала домом – связан с ней, её жителями, и это, поверьте, не пустые слова. Как только могут, сюда ко мне приезжают жена, дети – и тогда я чувствую себя в полном смысле слова дома. Как дома чувствую себя и в команде – «Металлург» выгодно отличается тем, что создаёт удивительно тёплую семейную атмосферу для игроков.

В интервью незадолго до трагического ухода Валерия Постникова узнала, что это ему Магнитка обязана появлением в команде ныне легендарного Мозякина, с другой стороны, «благодаря» ему ушёл в «Локомотив» ныне звезда ярославского клуба Данил Ападьков. Так вот Валерий Викторович сказал тогда, что, отдав Данила, он подарил ему карьеру: в Магнитке среди звёзд он так и просидел бы на скамейке запасных, Ярославль же дал парню шанс, которым тот воспользовался.

– Но в том же году в «Металлург» пришёл ровесник Ападькова Витя Антипин – и играл в локаутный год в первом звене с Малкиным, Кулёминым, Гончаром и Мозякиным. Разные бывают ситуации.

В 2011 году в беседе с Сергеем Гимаевым услышала: Магнитка не ставит на выпускников своей хоккейной школы – предпочитает покупать готовых звёзд. После смерти Сергея Наильевича, реанимируя то интервью, фразу убрали: сказали, сейчас всё не так.

– Так и было в то время, когда в Магнитке играл я: из «местных» в команде были Малкин, Кулёмин, Кайгородов, Бирюков и пара молодых ребят – всё. Сегодня официальная направленность клуба – на собственные кадры. И у воспитанников «Металлурга» есть реальный шанс, как у Жени Бирюкова, всю карьеру отдать родному городу и клубу, живя с любимыми людьми и достигнув при этом высочайших клубных и мировых титулов.

Илья Воробьёв

© Евгений Рухмалёв

В этой связи не могу не поделиться байками, услышанными от детских хоккейных тренеров, как мамочки пятилеток, только ставших на коньки, уже распределяют их зарплату в НХЛ. Смех смехом, а если мальчик не гений, как Малкин, – следует забирать из хоккея?

– Воспитанников школы «Металлург» я беру в круг интересов только на стадию «Стальных лисов», но расскажу историю из собственного детства. Мне было лет семь, пришёл на тренировку в Риге – вижу: со льда через борт со слезами к маме лезет мальчишка, а она его заталкивает обратно: «Я же объясняла, сколько ты будешь получать!» (Смеётся). Во времена моей учёбы в московском «Динамо» в чемпионате Москвы соревновались ещё ЦСКА, «Спартак» и «Крылья Советов» – по 25 человек, то есть сотня пацанов. Хоккеистами из них стали человека четыре – включая меня. Как-то встретились все вместе – я тогда играл в Германии. Одни – бизнесмены, другие – чиновники, словом, все состоялись в жизни. Спрашиваю: как, отдав хоккею всё детство, юность, перенесли, что не попали в большой хоккей? Конечно, говорят, немного обидно. Но то, что приходилось вставать рано утром, ехать через пол-Москвы и вечно стремиться быть лучшим, выработало стержень, который стал основой дальнейшей жизни. Так что надо заниматься хоккеем – спорт учит дисциплине, стремлению к победе.

Насколько Магнитка приговорена к любви к хоккею и наличию сильнейшей команды в стране?

– Сложный вопрос. Тольяттинская «Лада», где когда-то играли я, Вася Кошечкин, сражалась за медали, была любимой жителями города. Но новые владельцы «АвтоВАЗа» сократили финансирование команды на 70 процентов – и она распалась. Развитие хоккея в Магнитогорске – добрая воля топ-менеджмента комбината и лично

президента клуба Виктора Филипповича Рашикова. Зная любовь магнитогорцев к своей команде, конечно, хочу верить, что с большим хоккеем Магнитка связана навсегда.

Илья Петрович, вы производите впечатление тренера спокойного и даже несколько холодного. Но в финале плей-офф вдруг это эмоциональное судье: «Отдай им кубок!» Значит, огонь-таки кипит?

– (Улыбается). Кипит, но сдерживаю себя – во время матча за доли секунды надо принять решение: кого выпустить на поле, кого «придержать», а ещё за игрой следить – это экстремальный менеджмент.

Каждый тренер может сказать: я слепил этого игрока. Кто появился благодаря вам?

– (Смеётся). Точно благодаря мне появились сын и дочь. Серьёзно – никогда не говорил и не скажу такого. Я всех игроков вот так вот (раскидывает руки, изображая объятия. – Прим. авт.). А кто больше «благодаря мне», кто меньше – это неправильно.

Дэйв Кинг в своей книге о работе в Магнитке сразу назвал Малкина любимчиком – а у вас есть любимчики?

– Есть игровые показатели – мы же не в детском саду.

Но сердцу-то не прикажешь!
– Верно, но если парень хорошо играет, то и сердце реагирует, мы же понимаем, для чего собрались здесь.

Итак, новый сезон почти стартовал. Ключевое настроение к нему – это?..

– Работать ещё усерднее. Команда и зрители избалованы кубками, таких результатов другие клубы ждут десятилетиями – и не факт, что дождутся. Но для нас это привычное дело – будем стараться оправдать ожидания и в будущем сезоне.

Рита Давлетшина